

consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU &n=17125#09559430174628851 (data obrashhenija: 02.06.2018).

7. O formule torzhestvennogo obeshhanija pri vstuplenii v Raboche-Krest'janskiju Krasnuju Armiju: dekret VCIK ot 22 aprelja 1918 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_277.htm (data obrashhenija: 02.06.2018).

8. Ob utverzhdenii teksta voennoj prisjagi i Polozhenija o porjadke prinjatija voennoj prisjagi: Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 10 ijunja 1947 g. // Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR 1938 g. – 1961 g. M.: Izd-vo «Izvestija Sovetov Deputatov Trudjashhihsja SSSR», 1961.

9. Sirazieva Z.N. Kljatva kak rechevoj zhanr v russkojazychnoj i anglojazychnoj lingvokul'turah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2012.

10. Suprunov A. Istorija voennoj prisjagi [Jelektronnyj resurs]. URL: http://armyrus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=916 (data obrashhenija: 28.05.2018).

11. Chesnokov I.I. Voennaja prisjaga v Rossijskoj Carskoj armii: kognitivno-kommunikativnyj aspekt // Vzaimodejstvie jazykov i kul'tur: materialy Mezhdunar. nauch. konf. 28–30 maja 2018 g. / pod red. O.A. Turbinov. Cheljabinsk: Izd. centr JuUrGU, 2018. T. 1. S. 167–170.

12. Chesnokov I.I. Rechevoj akt «kljatva» v aksiologicheskom aspekte // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly. 2017. № 5. S. 20–23.

13. Chesnokov I.I. Rechevoj akt «kljatva»: istoki i pervichnye formy ob#ektivacii // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Filologicheskie nauki. 2013. № 9(84). S. 4–7.

14. Chesnokov I.I. Rechevoj akt «kljatva»: jeksplіcіtne performativne vyskazyvanija // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2016. № 3(107). S. 110–113.

Military oath in the Soviet army: cognitive and communicative aspect

The article deals with the military oath in the Soviet army in the cognitive and communicative aspect. It highlights the parametric signs of the military oath, which get the communicative and semantic features in accordance with the system of values that develops in a certain historical and cultural period.

Key words: *military oath, addressee, chronotope, vindictive component, commissive component.*

(Статья поступила в редакцию 07.06.2018)

Л.П. КОЛОКОЛОВА
(*Стерлитамак*)

СЛОВО КАК НОСИТЕЛЬ ОПРЕДЕЛЕННОГО КВАНТА ИНФОРМАЦИИ (функционально- когнитивный аспект)

Рассматриваются номинативные средства языка с точки зрения функционально-когнитивного подхода. В качестве основного объекта выступает слово, входящее в функционально-когнитивную сферу, представляющую собой принципиально новый тип организации лексики и передающую различные типы знаний и отношений в процессе речевой коммуникации.

Ключевые слова: *слово, номинативность, функции языка, функционально-когнитивная сфера.*

Наиболее эффективные инновации на рубеже веков связаны с функционально-когнитивным направлением, которое выдвинуло в качестве приоритета при рассмотрении функций языка изучение речевой деятельности. Стремление к систематизации лексического пространства свидетельствует о том, что речевая деятельность получит широко выраженную функциональную ориентацию, что позволит создать таксономию и новую типологию языков – коммуникативную.

В настоящее время происходит постепенная смена парадигмы, обусловленная изменением основных представлений о языке и использованием нового инструментария его описания. Эти изменения касаются функционально-когнитивного направления в лингвистике. Важно отметить, что язык связан со знаниями о мире, которые проверены не только общественной практикой, но и результатами познания действительности, а также адекватного ее отражения в сознании человека. По мнению У. Чейфа, «язык до сих пор лучшее окно в знание, ведь мы все время используем язык, чтобы выразить его» [6, с. 27]. В лингвистической науке, на наш взгляд, актуальными являются трудности представления познаний в языке, которые описываются с опорой на когнитивность. Язык способен накапливать, хранить, обрабатывать знания и передавать определенные кванты информации. В последние годы все больше проявляется интерес к описа-

нию функций языка и их реализаций как в словарном составе в целом, так и в отдельных блоках лексем. Большой вклад в разработку понимания языковых функций внесла автор проекта, составитель и редактор «Функционально-когнитивного словаря» профессор Башкирского государственного университета Т.А. Кильдибекова. «Функционально-когнитивный словарь русского языка (языковая картина мира)» [8] был опубликован в 2013 г. Словарь является полифункциональным, в нем представлены расширенные информационные данные, касающиеся системной организации лексики на функционально-когнитивной основе, которая производится с привлечением всех частей речи в их взаимодействии. Каждый из составителей названного словаря занимался разработкой определенной функционально-когнитивной сферы, в частности, автор статьи Л.П. Колоколова занималась сбором материала и первоначальной обработкой таких сфер, как «Животный мир», «Растительный мир». Более того, Л.П. Колоколова «разрабатывала функционально-когнитивную сферу “Жизнь человека”, включающую следующие аспекты: место жительство; семья, родственные отношения; качество жизни; время; жизненный путь; жизненные потребности; здоровье; материальное положение» [2, с. 62].

Однако накопленный и структурированный человеческий опыт до настоящего времени остается наименее изученной проблемой языкознания. В связи с этим именно когнитивная лингвистика обратилась к вопросу о том, как организованы знания в языке. Роль естественного языка как основной формы накопления, обработки и передачи знаний о мире всегда вызывала интерес лингвистов, которые полагают, что функциональное направление языка осознано сравнительно недавно.

Новизна статьи заключается в том, что в ней представлен итог исследовательской деятельности автора, работающего над систематизацией семантического пространства, что находит отражение в «Функционально-когнитивном словаре русского языка». Более того, в рамках данной статьи на примерах разных лексем дается описание ступенчатого, иерархического расположения лексического материала с использованием элементов коннотации. На сегодняшний день не существует комплексного описания заявленных функционально-когнитивных сфер в аспекте активных процессов универсализации, которые привели к современному состоянию расширенного семантического пространства словарного состава.

Современный уровень лингвистических знаний позволяет рассматривать вопросы классификации лексики с позиций, соединяющих «иное» и «новое» – с точки зрения обобщения человеческого опыта и представления информации в памяти человека с помощью средств языка, что осуществляется не только на уровне слов, но и на уровне языковых единиц более высокого ранга.

Функциональный подход является стержневым в систематизации лексического материала. Он лежит в основе организации словарного состава, всех уровней его иерархии и предполагает речепорождающие свойства языковых единиц, которые выражаются в их сочетательных свойствах.

Функционально-когнитивный подход изучает язык в действии и дает возможность обнаружить свойства лексических единиц, которые уже изначально определяют их поведение в речевой коммуникации. Предметом анализа при этом становятся конкретные языковые единицы, предназначенные для выполнения определенных функций в процессе речевого общения.

Обратимся к дефиниции термина «функция». В «Философском словаре» функция определяется как «способ поведения, присущий какому-либо объекту и способствующий сохранению существования этого объекта или той системы, в которую он входит в качестве элемента» [7, с. 494–495]. В словарном составе и в разнообразных типах высказывания репрезентируются важнейшие функции языка – номинативная, когнитивная, коннотативная, интерпретирующая и коммуникативная. Названные функции представляют характеристику языка и описывают его природу в процессе речевой коммуникации. В рамках данной статьи представим номинативную функцию, способную называть объекты реальной действительности.

Лексический состав языка представляет совокупность элементов, находящихся во взаимосвязи друг с другом и образующих конкретное языковое единство, обладающее целостностью. Слова в процессе употребления организуются в систему и дают возможность выявить смысловые связи, которые позволяют лексико-семантической системе развиваться и совершенствоваться.

Основной единицей, выполняющей номинативную функцию, является слово. Е.С. Кубрякова, отвечая на вопрос, в чем заключается суть способности слова, подчеркивает, что оно

может «репрезентировать и заменять в сознании человека определенный осмысленный им фрагмент действительности, указывать на него, отсылать к нему, возбуждать в мозгу все связанные с ним знания – как языковые, так и неязыковые, – и в конечном счете оперировать этим фрагментом действительности в процессах мыслительной и речемыслительной деятельности» [4, с. 68]. В сознании человека фиксируются благодаря сложному взаимодействию языка и мышления предметы, их свойства, отношения, явления действительности. В соответствии с этим возникает тесная взаимосвязь лексического значения и понятия. Слова, по мнению Г.В. Колшанского, способны передавать языковое закрепление понятийных признаков, отображающих свойства предметов [3, с. 19].

Лексическое значение слова передает определенную информацию об объекте: это характеристика обозначаемого предмета, минимальный набор существенных признаков, которые позволяют «опознать» предмет. Основная функция языкового значения – сжато передавать то или иное внеязыковое содержание, те или иные пласты знаний, которые интегрируются в человеческом опыте. Слово в системе языка находится в состоянии постоянной работы. При этом оно является разнонаправленной единицей языка. Комплексный подход к изучению слова дал возможность убедиться в том, что в слове реализуется два важных потенциала: прежде всего деятельность, направленная к самому слову, затем деятельность, направленная от слова на все его разноплановые действия и на работу выбора. Совокупность этих потенциалов делает слово единицей, уникальной по семантической наполняемости и конструктивной силе.

Слово – это самая сложная единица языка, которая, с одной стороны, относится к реальному миру вещей, понятий, отношений, а с другой – является фактом мышления. Вследствие этого в нем представлены реальная действительность, мысль и язык. Слово обладает определенной информацией, закрепленной за его смысловой оболочкой в акте продуцирования соответствующего объекта. Слово одновременно выступает как оператор, который при активной работе сознания способствует выработке цепочки сложных ассоциаций. В то же время слово входит в межсловные отношения: оно всегда – член лексического множества: класса, подкласса, группы, ряда. Следовательно, на нем всегда лежит печать отношения

к данному множеству и через него к другим лексическим множествам.

Лексическая система характеризуется разноразноуровневыми объектами, многоступенчатой структурой и различной степенью целостности лексических блоков. Номинативные знаки, обслуживая классификационную сферу языковой деятельности, ориентированы на денотат, определяющий их соотносительность с предметами, событиями, и сигнификат, определяющий их соотносительность с понятием. Именно в этом проявляется семасиологический аспект проблемы.

Номинативная функция связана с ономазиологией, т. е. теорией познания. Именно когнитивный подход способен представить акт номинации, который фиксирует явления действительности при помощи языковых средств. Анализируя акт номинации с когнитивных позиций, мы находим ответ на вопрос, заключающийся в том, какой набор концептов существует в языке и какая языковая форма выбирается для решения конкретных задач. В каждом языке существует определенная система номинации, способная представить и описать не только способы, но и средства обозначения предметов и явлений окружающей действительности. Сами способы номинации характерны для всех языков мира. Для обозначения внеязыковых реалий используются производные и непроизводные слова, слова-универбы и составные наименования, заимствованные иноязычные слова, переосмысление уже существующих в языке слов.

Однако способы номинации изучены пока в общем плане, на материале отдельных парадигматических групп, незначительных по объему. Между тем ограниченный материал не позволяет показать полную картину функционирования всех способов номинации и удельный вес каждого из них в пополнении лексики. И только анализ номинативных единиц в составе функционально-когнитивных сфер (термин Т.А. Кильдибековой) дает возможность выявить «место» и роль каждого способа номинации в системе языка. Для обозначения объемных фрагментов лексической системы, с нашей точки зрения, может быть использован термин «функционально-когнитивная сфера». Она выступает как языковая универсалия и используется при сопоставительном исследовании языков, т. к. ряд глобальных концептов являются базовыми для всех языков. При реализации общих для всех языков концептов принято выделять разные типы значений:

универсальные и идиоэтнические составляющие смысла. Лексические элементы, находясь в разных языковых системах, при актуализации концепта располагаются в линейных и векторных направлениях. Функционально-когнитивная сфера может быть композиционной единицей для создания двуязычных и многоязычных словарей. По нашему глубокому убеждению, функционально-когнитивная сфера представляет собой группу лексем, обладающую семантическими, прагматическими, коммуникативными, сочетаемостными и др. свойствами, отражающими живые лексико-семантические процессы.

Все номинативные средства языка входят в одни и те же парадигматические группы, различаясь лишь по способу представления лексической семантики. В значении производных слов предмет отражается непосредственно. Производные же слова-универбы и составные наименования номинируют объект однотипно. В них происходит «расслоение» представления о предмете, поскольку лексическое значение воспринимается через связь с другим однокоренным словом (производящей основой) или дополнительной лексемой, конкретизирующей исходное слово с широким значением [1, с. 105]. Ср.: *студент – школьник (школа) – ученик (учиться); бюллетень – больничный лист; ваучер – приватизационный чек*. Главную роль в системе номинативных средств играет словообразование. Производные слова восполняют недостаток лексического материала в тематических группах. Ср.: *квартира, кабинет, холл, кухня; спальня (спать), ванная (ванна)*. В производных словах осуществляется эксплицированное и прямое отражение наименований предметов, явлений, событий, признаков в их связях друг с другом. В результате словообразовательного процесса возникают обозначения основных реалий, которые создают основу знаний о мире, опирающуюся на речемыслительную деятельность говорящего. Большую группу составляют наименования лица в разных аспектах: по действию – *строитель, водитель, рассказчик*; по отношению к объекту – *каменищик, горняк*; по отношению к месту – *грожанин, москвич, таежник*; по признаку – *смельчак, гордец, глупец*.

Значительную роль играет словообразование в создании наименований конкретных предметов разнородной функциональной ориентации: орудий труда – *бритва, мясорубка, точилка*; помещений для людей, животных и

птиц – *учительская, жилище, больница; коврик, конюшня, голубятня*; вместительных для объектов – *хлебница, чайник, солонка*; транспортных средств – *самолет, тепловоз, грузовик*; предметов особого функционального назначения – *светильник, морозильник, холодильник* и др.

Словообразовательные средства, которые имеют широкий функциональный диапазон действий, выполняют большую роль в систематизации лексического состава. В словообразовательных парадигмах эксплицируются смысловые связи между отдельными «участниками» лексической системы, которые проявляются в «скрытом виде» во взаимодействии неоднокоренных слов [1, с. 106]. Ср.:

– *жить – житель, жилец, жилище, жилой (дом);*

– *двигаться – дорога, траса; пешеход, пассажир;*

– *скорость; путник, спутник, попутчик.*

Словообразовательные гнезда представляют собой обширные, ступенчато организованные объединения родственных слов. Особенно это характерно для ключевых слов, обозначающих важные, существенные для носителей языка реалии, имеющие большую социальную значимость. Например, от слова *нефть* образуется большое количество производных, относящихся к различным сферам деятельности: *нефть – нефтяной (нефтяная промышленность; нефтяной фонтан, месторождения, скважина, вышка, лаборатория); нефтепромышленник, нефтедобыча, нефтезавод, нефтебаза, нефтепровод, нефтесклад, нефтепромысел, нефтеносный (нефтяные земли, пласты), нефтеперегонный, нефтеналивной (нефтяное судно, баржа, флот)* и т. д.

Номинативную функцию выполняют также составные наименования, которые выступают в качестве эквивалентов однословных номинаций и «появляются в тех случаях, когда в определенной парадигматической группе возникает недостаток в обозначении реалий» [Там же, с. 107]. Ср.: *дорога, шоссе, железная дорога; корзина, потребительская корзина; стол «то, что подается для еды», шведский стол*. Составные наименования представляют собой двухсловные номинации: *станция – автозаправочная, телефонная, орбитальная, космическая, железнодорожная; станция переливания крови*. Процесс возникновения составных наименований связан с потребностями самого общества, способного обозначать большое количество новых, ранее неизвест-

ных явлений, реалий. Поскольку сфера употребления опорных слов расширяется, то составные наименования приобретают объемное и в силу этого недостаточно определенное значение, которое и конкретизируется новой лексемой.

Конкретизация семантики исходных слов осуществляется с помощью дополнительного наименования – прилагательного или существительного. Ср.: зал – *концертный, зрительный, читальный, актовый, зал ожидания; стол – обеденный, журнальный, рабочий, компьютерный, операционный*. Поскольку такие наименования в силу своей громоздкости не всегда удобны в употреблении, происходит обратный процесс в сторону их сокращения. В результате возникают сложносокращенные слова типа *автозаправка, электростанция, сбербанк, таксопарк*.

Более того, составные наименования «выступают в качестве синонимов к словам-универсам» [1, с. 107] или восполняют недостаток номинативных средств. Ср.: *телесериал – мыльная опера; заработная плата, трудовая книжка; акционерное общество; кредитная карточка*. Аналогичную функцию выполняют сложные слова типа *мясокомбинат; автозавод, пивзавод, винзавод; молоковоз, бензовоз, водовоз, лесовоз, зерновоз*. Сложные слова могут выступать как функциональные (номинативные) эквиваленты составных наименований. Ср.: *речной вокзал, железнодорожный вокзал – автовокзал, аэровокзал; консервный завод, ликероводочный завод – хлебзавод, маслозавод*.

Составные наименования участвуют в процессе систематизации таксономических сфер функционально-когнитивного словаря, занимая определенную позицию в их иерархической структуре. В качестве примера рассмотрим иерархическую структуру лексемы *работник*. Наименование *работник* обозначает всех работающих по найму; *медицинский работник, торговый работник* – всех работающих в области медицины и торговли; *медик* используется применительно только к медработникам, которые лечат больных; в обозначении торговых работников на втором уровне членения образуется лакуна, поскольку *торгаш* – оценочное обозначение, *торговец* обозначает лицо, занимающееся каким-либо конкретным видом торговли.

Составные наименования особенно частотны в сфере обозначения локальных объектов, в наименованиях лиц, в обозначении орудий труда. Например: *торговый агент, стра-*

ховой агент, рекламный агент; совместное предприятие, малое предприятие, дочернее предприятие; лечебное учреждение, закрытое учреждение, детское учреждение; конструкторское бюро, адресное бюро, справочное бюро и т. д. Ключевые слова образуют разветвленные системы номинации, в которых прилагательные или существительные предопределяют сферу функционирования составных наименований.

Возникновение составных наименований вызвано необходимостью дифференцировать исходные обозначения, т. е. в таких случаях выступает номинативно-дифференцирующая функция обозначений. Дифференциация языковых единиц обусловлена тем, что исходное существительное приобретает широкий смысловой объем и, получая возможность употребляться в различных сферах деятельности, становится недостаточно определенным. В таких случаях функцию конкретизации семантики ключевого слова выполняют дополнительные лексемы: ср.: *пункт – корреспондентский, переговорный, приемный, медицинский, аптечный, донорский, санитарный, перевязочный, травматологический, пропускной, сборный, командный, перевалочный, стратегический; травмпункт, корпункт, азитпункт, пункт по приему посуды, металлолома, вторсырья, обмена валюты, первой (неотложной) помощи* и т. д.

Необходимо отметить, что составные наименования в отдельных случаях трудно отграничить от словосочетаний, в которых прилагательные выполняют не номинативную функцию обозначения нового класса реалий, а квалификативную, указывая на дополнительные признаки объекта (материал, место, посещивность и др.), а также параметрические, оценочные характеристики. Ср.: *дорога – гравийная, асфальтированная, бетонная; грунтовая, мощеная; лесная, степная, горная; широкая, узкая, прямая; ближняя, дальняя, длинная; короткая, кратчайшая; хорошая, прекрасная, первоклассная; неважная, плохая; пыльная, грязная; европейские дороги, российские дороги; проселочная дорога, железная дорога, кольцевая дорога, пешеходная дорога, дорожка*. Синтаксические модели этих наименований разнообразны. Кроме отмеченных выше двух моделей «существительное + прилагательное», «существительное + существительное в родительном падеже» все большее распространение получают развернутые наименования. Например:

– специалист широкого профиля; специалист по лазерной хирургии, по сбору мебели, по пошиву одежды, по спортивному ориентированию, по изготовлению стеклопакетов, по добыче угля, по жилищному праву;

– фирма по продаже бытовой техники;
– центр переливания крови, занятости населения, космического управления, подготовки кадров, санитарно-эпидемиологического надзора.

Интересны наблюдения, связанные с полисемией – активным средством номинации, когда осуществляется перенос наименования с одного класса предметов на другой или из одной функциональной сферы в другую. Например, *зеленые* «сторонники демократического движения за сохранение окружающей среды», *деды* «старослужащие в армии по отношению к новобранцам, молодым солдатам», *бабки* «деньги», *черемуха* «один из видов слезоточивого газа», *мышь* «устройство в компьютере для ручного ввода информации, перемещением которого по поверхности контролируется положение курсора, указателя на мониторе» [5]. В функционально-когнитивном словаре [8] многозначные слова выполняют различную роль в системе номинативных единиц. Это зависит от функционального статуса полисемантического слова. Следует отметить, что ряд лексико-семантических вариантов базового глагола, именующего макроконцепт, через модели управления предопределяют пути его развертывания и создают структуру макрофрейма. Например: *работать где* – место, *работать кем* – субъект, *работать над чем* – объект, *работать чем, на чем, с чем* – орудие, *работать как* – оценка; *двигаться где* – трасса, *откуда – куда* – исходный и конечный пункты, *как* – скорость.

Исходя из вышеизложенной информации, приходим к следующим выводам.

1. Функционально-когнитивная лингвистика изучает язык в активном, деятельностном аспекте с опорой на речевую коммуникацию. Появление новой научной парадигмы связано с тем, что усилился интерес лингвистов к проблеме организации знаний и способам их представления в языке, поскольку функционирование языковых единиц в речевой деятельности предопределено передачей разнообразных типов знаний, заложенных в отдельных словах и блоках лексем.

2. Использование когнитивного подхода открывает широкие возможности в изучении организации словарного состава языка. С

опорой на когнитивные характеристики лексические единицы и блоки лексем рассматриваются как языковые элементы, которые фиксируют различные типы знаний о действительности.

3. С функционально-когнитивным направлением связаны новые представления о системобразующих единицах языка, в качестве которых выступают укрупненные блоки лексем. В качестве самой крупной единицы выступает функционально-когнитивная сфера.

4. Предметом анализа при функционально-когнитивном подходе становятся конкретные языковые единицы, предназначенные для выполнения определенных функций в процессе речевого общения.

5. В функционально-когнитивном словаре наиболее полно отражается номинативная функция, которая связана с обозначением как отдельных элементов внеязыковой действительности, так и развернутых событий, ситуаций.

6. Значительную роль играет словообразование в создании наименований конкретных предметов разнообразной функциональной ориентации, поэтому слово в системе языка находится в состоянии постоянной работы.

7. Слово (или составное наименование) как носитель определенной информации позволяет представить разнообразные типы знаний, определяющие конкретные функционально-когнитивные сферы, которые способствуют созданию языковой картины мира.

Список литературы

1. Гафарова Г.В., Кильдибекова Т.А. Теоретические основы и принципы составления функционально-когнитивного словаря. Уфа: РИО БашГУ, 2003.
2. Колоколова Л.П. Ключевые слова в функционально-когнитивной сфере «Жизнь человека» // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2015. № 5(37). С. 60–71.
3. Колшанский В.Г. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Яз. слав. культуры, 2004.
5. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складчиковской. М.: Эксмо, 2008.
6. Чейф У. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975.

7. *Философский словарь* / авт.-сост. С.Я. Подпригора, А.С. Подпригора. 2-е изд., стер. Ростов н/Д.: Феникс, 2013. С. 494–495.

8. *Функционально-когнитивный словарь русского языка (языковая картина мира)* / под общ. ред. Т.А. Кильдибековой. Москва: ООО ИТДГК «Гнозис», 2013.

* * *

1. Gafarova G.V., Kil'dibekova T.A. *Teoreticheskie osnovy i principy sostavlenija funkcional'no-kognitivnogo slovarja*. Ufa: RIO BashGU, 2003.

2. Kolokolova L.P. *Kljuchevye slova v funkcional'no-kognitivnoj sfere «Zhizn' cheloveka»* // *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologija*. 2015. № 5(37). S. 60–71.

3. Kolshanskij V.G. *Ob#ektivnaja kartina mira v poznanii i jazyke*. M.: Nauka, 1990.

4. Kubrjakova E.S. *Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znaniy o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira*. M.: Jaz. slav. kul'tury, 2004.

5. *Tolkovoj slovar' russkogo jazyka nachala XXI veka. Aktual'naja leksika* / pod red. G.N. Sklja-revskoj. M.: Jeksmo, 2008.

6. Chejf U. *Znachenie i struktura jazyka*. M.: Progress, 1975.

7. *Filosofskij slovar' / avt.-sost. S.Ja. Podprigora, A.S. Podprigora*. 2-е изд., стер. Ростов н/Д.: Феникс, 2013. С. 494–495.

8. *Funkcional'no-kognitivnyj slovar' russkogo jazyka (jazykovaja kartina mira)* / pod obshh. red. T.A. Kil'dibekovoj. Moskva: ООО ИТДГК «Gnozis», 2013.

Word as a carrier of a certain quantum of information (functional and cognitive aspect)

The article deals with the nominative language means from the point of view of the functional and cognitive approach. The main object is a word that is included in the functional and cognitive sphere, which is a fundamentally new type of vocabulary organization and which transmits various types of knowledge and relations in the process of verbal communication.

Key words: *word, nominativity, language functions, functional and cognitive sphere.*

(Статья поступила в редакцию 08.05.2018)

Н.Ю. МЕРКУРЬЕВА
(Москва)

**УСЕЧЕННЫЙ ВОПРОС:
ТИПОЛОГИЯ**

Производится классификация усеченных вопросов (независимых эллиптических предложений) английского языка, подобранных из текстов художественных произведений периода Ренессанса (1480–1660 гг.). Основанием классификации являются лексико-грамматические характеристики рассматриваемых конструкций. Проводятся параллели с произведенной ранее классификацией присоединенных вопросов.

Ключевые слова: *синтаксис английского языка, исторический синтаксис английского языка, присоединенный вопрос, независимое эллиптическое предложение, усеченный вопрос, диалогическое единство.*

Как известно, «только исторический подход к явлениям современного языка может обеспечить их правильное понимание и использование» [1, с. 16]. Усеченный и присоединенный вопросы широко употребляются в современной английской разговорной речи, их изучение в синхронии и диахронии было и остается актуальным. Ранее мы проанализировали разнообразие усеченных вопросов раннеанглийского периода, основываясь на их употреблении авторами текстов драмы [3]. Кроме того, было произведено сравнение усеченного вопроса с присоединенным на основании ряда лексических, грамматических и стилистических характеристик, была отмечена несамостоятельность обеих структур, их тесная связь с определяющим предложением, схожесть их обязательных составляющих [4]. Типология конструкций с присоединенным вопросом была предложена в работе [2]. Далее представлялось интересным рассмотреть разновидности усеченных вопросов и найти параллели с типами присоединенных вопросов.

Остановимся кратко на подходе к систематизации структур, содержащих присоединенный вопрос, изложенном в вышеуказанной работе [Там же]. Основанием для различения типов послужило наличие или отсутствие лексико-грамматической ориентации элементов присоединенной части на составляющие главных членов опорного предложения (опорным предложением называем клаузеу, обыч-